

Глава 4

Ночью в шатре главнокомандующего всё ещё горел свет.

Великий генерал Чжао Чжо сидел под лампой и читал письмо от жены. Он вчитывался в каждое слово. Она писала, что дома всё хорошо, дети послушны, младший сын подросток и окреп. Она рассказывала о многом, но ни словом не обмолвилась о себе. В конце письма стояла лишь одна строчка: «Береги себя. Жду твоего возвращения. Твоя Юйяо».

Юйяо — так звали его жену.

Какое красивое имя...

Чжао Чжо гладил пальцами подпись, вспоминая их первую встречу. Ей было шестнадцать, и она была прекрасна, как цветок, — самая красивая из всех девушек. А он, неуклюжий юнец, терял дар речи при виде неё. Потом он научился дарить ей цветы, приносить сладости из лавки старого Яна на Восточной улице, доставать самые модные в столице романы... Он дарил ей многое, и в конце концов она стала его женой.

Она родила ему двух сыновей и воспитала их прекрасными людьми.

Незаметно пролетели годы. Дети выросли. А у него уже появились седые волосы. Интересно, осталась ли его жена такой же красивой, или её виски тоже посеребрило время? Он был далеко, на границе, и редко бывал в столице. А она ждала его, все эти годы ждала...

«Береги себя. Жду твоего возвращения...»

Великий генерал глубоко вздохнул и смахнул непрошеную слезу.

Засыпая, он положил письмо себе на грудь. Оно лежало у самого сердца, словно их сердца бились в унисон.

***

На следующее утро казначей объявил о выдаче жалованья. Солдаты выстроились в очередь. Получив деньги, они прижимали к себе мешочки и глупо улыбались, не в силах скрыть радости.

Деньги! Наконец-то у них есть деньги!

Большинство из них были из бедных семей, и армия была для них единственным способом

выжить. В Армии семьи Чжао царила строгая дисциплина: грабить мирных жителей было запрещено.

Всю свою жизнь они не держали в руках таких денег. Несколько лянов серебра! А казначей сказал, что это жалованье только за один год. Позже им выплатят и остальное, за два или три года. Сколько же это будет?

Очень, очень много!

Чжао Сы смотрел на этих солдат, сжимавших в руках своё скромное богатство, и на его губах играла тёплая улыбка, а глаза увлажнились.

— Хорошо-то как, — прошептал он. Эти люди жили одним днём, не зная, доживут ли до следующего. Выжить на поле боя — уже удача.

Они защищали родину, а казна не могла выплатить им даже положенное жалованье. Ему, как командиру, было стыдно смотреть в глаза своим солдатам. Он уже потерял всякую надежду, но внезапно двор выплатил им долг за год, пообещав вернуть и остальное.

Жизнь в лагере была суровой. Когда казна не присылала денег, им приходилось самим добывать пропитание. Они пытались возделывать землю, но на скудной пограничной почве почти ничего не росло. Сбранного урожая едва хватало, чтобы прокормиться. Бывали времена, когда вся армия питалась дикими травами и кореньями.

Прочитав письмо от своего юного ученика, Чжао Сы понял, как много тот сделал для них. Именно благодаря ему они получили жалованье и припасы. Не зря он так заботился об этом мальчишке. Хорошего ученика воспитал.

Постояв ещё немного и понаблюдав за счастливыми солдатами, Чжао Сы повернулся и, вскочив на коня, поскакал прочь из лагеря.

Закат в этих краях был особенно красив. Небо полыхало всеми оттенками красного, облака громоздились друг на друга, а степь простиралась до самого горизонта.

Конь мирно щипал траву, а Чжао Сы лежал на склоне холма, глядя в небо. Рядом лежал бурдюк с вином, присланным учеником. Он оставил себе лишь один кувшинчик, остальное раздал товарищам.

Хоть и был траур, и пить запрещалось, но кто узнает, если он выпьет немного втихаря? Он заслужил этот короткий отдых.

Цок-цок-цок...

Внезапно на горизонте показался всадник. Юноша в одежде иноземца приближался к холму.

— Тпр-р-ру!

Он ловко соскочил с коня. Ещё издали он заметил пасущуюся лошадь и понял, что тот, кого он ищет, здесь. Сердце юноши забилося от радости. Подойдя ближе, он увидел мужчину, лежащего на склоне.

Услышав стук копыт, Чжао Сы лишь краем глаза взглянул на прибывшего, не меняя позы. Он не был удивлён.

Юноша по имени А-Ци был младшим принцем кочевого племени Юма. Ему было лет семнадцать-восемнадцать. Черты его лица были более резкими и выразительными, чем у жителей Дачэн, волосы — тёмно-каштановыми и слегка вьющимися, а глаза — карими. По нему сразу было видно, что он чужеземец.

— Эй, почему ты молчишь? — увидев, что мужчина не обращает на него внимания, А-Ци надулся.

Он с детства изучал язык и культуру Дачэн и говорил на нём, хотя в его речи всё ещё слышался акцент хужэней, отчего он звучал немного странно.

Мужчина не ответил, но юноша не обиделся. Он сел рядом, обхватив колени руками, и посмотрел на него с нескрываемым обожанием.

— Тебя давно здесь не было, — сказал он с ноткой упрёка.

А-Ци никогда не скрывал своих чувств и не раз признавался этому мужчине в любви. Но тот лишь отшучивался, говорил, что он ещё слишком мал, и относился к нему как к младшему брату. Это очень огорчало юношу.

Ведь он уже вырос!

— Хм, — только и ответил Чжао Сы. — Тебе не следовало сюда приходить.

Он знал, что юноша пришёл ради него, но это была территория Дачэн, и находиться здесь было опасно.

Но А-Ци услышал в его словах лишь одно: он не хочет его видеть.

— Ты так не хочешь меня видеть? Что ж, а я всё равно буду приходить! — ответил он упрямо.

Он не раз рисковал, пробираясь сюда, чтобы дожидаться этого мужчину. Он оставлял своих охранников далеко позади и приходил один.

Чжао Сы понял, что юноша не так его понял, но объяснять ничего не стал. Он взял бурдюк, отпил глоток и протянул его А-Ци.

— Будешь?

— Это ваше вино? — А-Ци взял бурдюк и сделал большой глоток, а затем облизнул губы. — Какое ароматное! Совсем не похоже на то, что я пробовал раньше. Крепкое и вкусное!

— Ещё бы, — с гордостью ответил Чжао Сы, забирая бурдюк. — Это мой ученик прислал. Сам делал.

Он дал юноше попробовать лишь один раз и больше не собирался делиться.

— И всё? Больше не дашь? — спросил А-Ци, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Чжао Сы не хотел давать ему больше. Во-первых, юноша был слишком молод для вина. А во-вторых, у него самого оставалось совсем немного. Но взгляд А-Ци был таким умоляющим, что он не удержался.

— Ну, ладно, ещё глоточек.

— Это тот самый ученик, о котором ты говорил? Он ещё и вино делает? Какой он молодец! — А-Ци слышал о нём, но никогда не видел. — А я смогу с ним когда-нибудь познакомиться?

— Может быть, — уклончиво ответил Чжао Сы.

На этот раз он был непреклонен.

— Какой же ты жадный! — надулся А-Ци. — У нас, в племени Юма, принято делиться с друзьями.

— Ха-ха-ха! А у нас, в Дачэн, такого обычая нет, — рассмеялся Чжао Сы. Ему нравилось дразнить этого юношу.

Они познакомились случайно, несколько лет назад. Тогда ворота перевала иногда открывали для торговли с хужэнями. А-Ци пришёл со своим племенем и отбил от своих. Его окружили какие-то местные, и Чжао Сы заступился за него.

Он и не думал, что этот случайный поступок привяжет к нему этого мальчишку намертво.

Между Дачэн и хужэнями всегда были напряжённые отношения. Торговля часто приводила к конфликтам. Хужэни нередко устраивали беспорядки, а иногда даже убивали и грабили. В конце концов, ворота закрыли.

Но та случайная встреча положила начало их странной дружбе.

<http://bllate.org/book/16989/1581118>